

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук З.В. Анайбан на диссертацию Ван Цзяньгана на тему «Уйгурский вопрос» и этнополитическая ситуация в Синьцзяне», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Диссертационная работа Ван Цзяньгана является актуальным и самостоятельным исследованием, представляющим интерес как с точки зрения анализа нациестроительства непосредственно в самой КНР в разные периоды ее исторического развития, так и для понимания этнополитических и межэтнических проблем, с которыми в период глобализации столкнулись многие государства, включая Китай.

В настоящее время особую тревогу и озабоченность китайского руководства вызывает Синьцзян-Уйгурский автономный регион, где наблюдаются разрастание таких негативных явлений как конфликтогенность и сепаратизм, подпитываемые влиянием исламского фундаментализма. Непростая и временами трагическая история Синьцзян-Уйгурского автономного района прослеживается в смене его названий – от Восточного Туркестана («Уйгурстан»), как называли его в период тюркизации, до Синьцзяна или «новой границы», получившего это название в Цинской империи в ходе колонизации. И в наши дни СУАР – особенный регион, в этническом отношении не похожий на другие китайские провинции, сохранивший много сходных черт со среднеазиатскими республиками бывшего Союза ССР.

Исследуемая Ван Цзяньганом проблема, несомненно, имеет научное и практическое, в том числе международное значение, поскольку возрастание влияния, роли и постулатов исламского фундаментализма среди мусульманской части населения СУАР, способствует росту террористической угрозы во всем азиатском пространстве. Несмотря на то, что государство старается поддерживать национальные меньшинства, живущие в одном из самых полиэтничных районов Китая, предоставляя им ряд льгот: право рожать нескольких детей (на них не распространялся недавно скорректированный

принцип «одна семья – один ребенок»), возможность иметь местное национальное самоуправление с расширенными полномочиями, повышенные социальные пособия в отличие от остальных регионов страны и т.д., такое внимание не дает ожидаемых результатов, поскольку, как и прежде, в данном регионе отмечается межэтническая и межконфессиональная напряженность.

Диссертационное исследование логично построено, выделяется стройностью изложения, охватывает широкий круг этнических проблем КНР. Для достижения поставленной цели – изучению «уйгурского вопроса» и анализу современной этнополитической ситуации в СУАР, автор исследует не только взаимосвязь этнической политики КНР и проблем сосуществования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе основных этнических групп – уйгуров и ханьцев, но и дает характеристику исторических факторов развития межэтнических отношений в Синьцзяне в разные периоды его истории, а также анализирует социокультурные и религиозные процессы у уйгуров как определяющего индикатора в контексте этнополитических проблем в СУАР. При этом автор делает важный вывод о том, что «уровень религиозной самоидентификации уйгуров гораздо выше, чем их этническая самоидентификация» (с.13).

Таким образом, в четырех главах диссертации раскрывается исторический и культурный контекст вопроса, включающий в себя историю развития СУАР, языковые и религиозные истоки, национальные традиции. Наглядно показывается сложившаяся практика современной этнической политики Китая в отношении автономного района, определяются факторы, влияющие на развитие этногосударственных и межэтнических отношений. Среди них показывается значение экономических, экологических, демографических, религиозных, культурных, языковых аспектов, затрагивается всё более значимый геополитический фактор, а также влияние процессов глобализации.

На этом исследовательском фундаменте показана роль системы национальных автономий Китая в построении межэтнических отношений. В частности, отмечается, что Конституцией Китайской Народной Республики

исторически обусловленным является формирование «единого многонационального государства». Но для этого все этнические группы должны осознать своё истинное отношение к государству и намерение стать действительно его неотделимой частью» (с.100).

Автор аккуратно, детально и аргументировано раскрывает неоднозначность реализуемой в районе государственной политики «affirmative action» по поддержке одной части населения и не предоставляя социальных преференций гражданам основной национальности Китая. По его мнению, эффект от этих действий имеет результат, противоположный желаемому и приводит ряд объективных свидетельств.

В числе достоинств работы стоит назвать и тот факт, что для достижения поставленной цели исследования Ван Цзяньган счел необходимым решить более широкий круг исследовательских задач, не обозначенных в качестве приоритетных, но не менее важных. Так, например, он должное внимание уделил освещению конкретных обстоятельств и условий, в которых сосуществуют две крупнейшие этнические группы населения Синьцзяна, начиная от различий в быту, традициях, обрядах и в целом в образе жизни, важным подспорьем которого явилось то обстоятельство, что сам автор, ханец по национальности, вырос среди уйгуров и хорошо знаком с их культурой (с.31). Здесь уместно привести слова Конфуция, неоднократно упоминаемого автором в диссертационной работе: «Оценивая мирские дела, благородный муж ничего не отвергает и не одобряет, а всё меряет справедливостью». С удовлетворением отметим, что этот постулат древнего китайского мыслителя автор соблюдает в полной мере.

Завершает диссертацию научно обоснованный прогноз будущего Китая в контексте «уйгурского вопроса». Автор полагает, что «экономическая и политическая стабильность в государстве плохо совместима с поощрением определенных этнических меньшинств: наделением правами определенных национальных групп, изменением политического вектора в их сторону,

предоставлением всевозможных льгот и т.д. порождает нестабильность в обществе» (с.128). Чрезвычайно важен с точки зрения дальнейшего исследования названной проблематики, вывод автора о том, что «глобальное возрождение ислама, поддержка иностранных СМИ, усиление турецких зон влияния – все это способствует ухудшению этнополитической ситуации в СУАР» (с.134), поскольку, по его убеждению, наблюдаемый рост влияния исламского фундаментализма, подрывает единство уйгурского и ханьского населения в СУАР, а в конечном счете оказывает негативное влияние на весь ход нациестроительства в КНР.

Вместе с тем, отмечая важность, многоплановость и значимость проделанной Ван Цзяньганом работы, необходимо высказать ряд замечаний. В этой связи, прежде всего, стоит указать на очевидный недостаток собственного полевого материала автора, который бы в целом не только обогатил представленное исследование, но и во многих случаях послужил бы веским обоснованием и подтверждением высказываемых в работе положений и выводов. Исходя из тематики представленного исследования и учитывая, что оно выполнялось в Центре изучения межэтнических отношений ИЭА РАН, все же следовало бы осуществить этносоциологический опрос населения или опрос экспертов (политиков, лидеров этнических, религиозных и этнокультурных обществ, журналистов и т.д.), т.е. тех, кто лучше других знает сложившуюся на сегодняшний день как этнополитическую, так и межэтническую ситуацию в исследуемом регионе – СУАР. Кроме того, по этой же причине обедняется оценка эффективности государственной политики КНР в сфере межнациональных отношений на примере выбранного автономного района. Очевидно, что данные этносоциологии представляли бы интерес не только для России, но и для гуманитарного знания в целом.

С учетом тезиса о стратегической роли СУАР для судьбы Китая в ближайшей перспективе, хотелось бы на будущее рекомендовать автору продолжить более развернутую характеристику и учет реальной доли Синьцзян-Уйгурского автономного района в экономике Китая, динамику её изменений с

начала 2000-х годов, состояние ключевых социальных показателей в сравнении с другими автономными районами. При таком подходе общее соотношение численности национального состава населения - 21 млн. человек в Синьцзяне, (в том числе около 9 млн. уйгуры) и 1,43 млрд. в стране, более убедительно и наглядно подтверждало бы правоту обеспокоенности автора в рисках сепаратизма.

По некоторым данным, происходящие в последние годы в СУАР события, как, например, функционирование исправительных лагерей, понуждение к изучению китайского языка и другие, свидетельствует об определенной корректировке курса не только на поддержку этнических меньшинств, но и реализации мер по административному вовлечению их в процессы укрепления гражданского сообщества. Представляла бы несомненный интерес позиция автора в контексте его диссертации к недавно вышедшей в свет книге Председателя КПК Си Цзиньпина «О государственном управлении» (первый том опубликован в 2016 г., второй – в 2017 г.), изданная в том числе на языках национальных меньшинств Китая. Разумеется, не только как источник цитат или заимствований, а в плане соотношения оценок диссертанта с тезисами политического лидера Китая.

Встречающиеся в тексте диссертации незначительные редакционные шероховатости не снижают общего положительного впечатления от диссертационного исследования, выполненного на высоком профессиональном уровне. Так, например, в приводимых постраничных сносках на научную литературу, включая монографии и статьи в периодических изданиях, в ряде случаев нет указания страниц.

В целом же отдельные недочеты носят частный, непринципиальный характер и не влияют на общую позитивную оценку предпринятого Ван Цзяньганом исследования, представляющего собой добротный выполненный научный труд.

Содержание и главные выводы диссертационного исследования отражены в пяти опубликованных научных статьях. Следует также отметить, что автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание.

Несомненно, диссертация Ван Цзяньгана представляет собой самостоятельное, не дублирующее другие, исследование, в котором решаются важные и актуальные научные задачи, имеющие научно-практическую значимость.

Таким образом, диссертационное исследование Ван Цзяньгана «Уйгурский вопрос и этнополитическая ситуация в Синьцзяне», представленное на соискание учёной степени кандидата исторических наук, полностью соответствует предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, с изменениями постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. №335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней», а ее автор Ван Цзяньган заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Доктор исторических наук,
Ведущий научный сотрудник
Отдела истории Востока
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт востоковедения
Российской академии наук

З.В. Анайбан

З.В. Анайбан

Почтовый адрес: 107031 Москва, ул. Рождественка, д.12

Телефон: 8(495)621-80-034; 8(495)628-80-28

Эл. адрес: anayban@mail.ru